

КРЫМСКИЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Л. П. Иванова

Киевский национальный педагогический университет им. М. Драгоманова

В статье обосновываются две новые категории: культурное освоение и культурно-языковой союз. В свете этих категорий предлагается рассмотрение крымского культурно-языкового союза.

Ключевые слова: культурное освоение, культурный языковой союз

У статті обґрунтовуються дві нові категорії: культурне засвоєння та культурно-мовний союз. Пропонується у світлі цих категорій розглянути кримський культурно-мовний союз.

Ключові слова: культурне засвоєння культурно-мовний союз

In the article there are proved new categories: cultural assimilation and cultural union. It is proposed do study in the aspect of these two categories the Crimean cultural and linguistical union.

Key words: cultural assimilation, cultural union

Проблемы взаимодействия языков и культур стояли перед человечеством практически со времен самоидентификации. Научное осмысление они получили значительно позднее. Однако интерес к указанным проблемам в зависимости от особенностей жизни того или иного народа то возрастал, то угасал. На постсоветском пространстве наблюдается резкое обострение межэтнических конфликтов. Ученые-лингвисты не могут стоять в стороне от этих проблем, поэтому столь интенсивно стали развиваться лингвокультурология (В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.В. Воробьев и др.), межкультурная коммуникация (С.Г. Тер-Минасова, А.М. Эмирова, Г.Ю. Богданович и др.) и т.п. При решении частных проблем языкознания зачастую учитывается аспект межъязыковой и межкультурной коммуникации (А.М. Эмирова, Л.П. Иванова и др.).

В XIX – XX вв. большое внимание было уделено формам взаимодействия языков: субстрат (Я. Бредсдорф, Г.И. Асколи, Г. Шухардт и др), суперстрат (В. фон Вартбург и др.), адстрат (М.Дж. Бартоли), смешение, языковой союз, на рубеже XX – XXI веков ученых прежде всего интересуют формы взаимодействия культур, культурно-языкового освоения. Однако язык и культура тесно взаимосвязаны, они неразделимы. В.А. Маслова справедливо отмечает: «Все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры» (2, с.8). Следовательно, взаимодействие языков – это в той же мере взаимодействие культур и наоборот.

Возможно, по аналогии с языковым союзом (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, В.Н. Топоров и др.) может сформироваться культурно-языковой союз. Под языковым союзом принято понимать «...особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определенным количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате длительного и интенсивного контактного и конвергентного развития в пределах единого географического пространства» (Лингвистический энциклопедический словарь, с.617). Как известно, в рамках языкового союза народы, живущие на смежных территориях, в силу постоянного общения заимствуют отдельные черты из других языков, а затем они распространяются в глубь этнической территории.

Если понимать культуру широко: не только как духовную, но и как материальную, – то контуры культурного союза начинают вырисовываться четче: на всей территории бывшего Советского Союза едят украинский борщ и кавказский шашлык, в веселую и грустную минуту поют песни военных лет на русском языке, смеются над персонажами фильмов Гайдая, этот ряд можно далеко продолжить. Заимствования, общекультурные явления не нивелируют национальные культуры, происходит их взаимообогащение. Вполне возможно, что именно к таким отношениям стремится объединенная Европа.

Советский Союз распался, в каждом из государств СНГ появились националистические движения, не получившие поддержки в основной массе народа. Что же произойдет с культурным союзом? Ждет ли его та же участь – распад? Гипотез может быть много, однако, на наш взгляд, следует изучать происходящие процессы, накапливая эмпирические данные.

Примером культурного союза может, думается, рассматриваться Крым, где на четко очерченной территории проживает множество этносов: русские, украинцы, крымские татары, армяне, караимы и мн. др. (подробнее см. в монографии Г.Ю. Богданович). Указанный автор изучал полиэтническую ситуацию в Крыму прежде всего в социолингвистическом аспекте. Отдельные наблюдения содержатся в трудах А.М. Эмировой. Пришло время создавать целостную лингвокультурологическую теорию культурно-языкового союза.

Процесс формирования такого союза длительный и постепенный. Лингвисты и культурологи Крыма отмечают многочисленные взаимозаимствования, однако формирование крымского культурно-языкового союза находится в начале своего пути, поскольку значительную роль сыграли экстралингвистические – политические обстоятельства: массовая высылка крымскотатарского населения и столь же массовое заселение Крыма представителями восточнославянских этносов. Можно согласиться с Г.Ю. Богданович в

том, что основой формирующихся взаимоотношений является русский язык и культура, поскольку с ними знакомы практически все жители Крыма. Учитывая современные политические реалии, можно смело прогнозировать усиление роли крымскотатарских и украинских языков и культур. Думается, что культурно-языковой союз – это форма идеального сосуществования языков и культур, когда, при абсолютной самостоятельности и самобытности каждого из языков и культур, представители этносов много общаются во всех ситуациях (от бытовых, учебных до официальных), обогащаясь заимствованиями из культур этих этносов (реже – языков). Благодаря этому достигается гармония и благоденствие в пределах культурно-языкового союза.

Еще раз повторимся: процесс культурного освоения длительный. Мы рассмотрели его на примере Кавказа. Думается, выработанная методика описания применима и к ситуации Крыма. В политическом плане взаимоотношения России с кавказскими народами развивались неоднозначно. Если грузинский царь «в такой-то год вручил России свой народ», то на Северном Кавказе шли войны. С другой стороны, среди кавказских народов много христиан (грузины, армяне и др.), но большинство составляют мусульмане. Однако в русском мировосприятии Кавказ, как правило, воспринимается во всей его целостности и неоднородности. Тема Кавказа заняла заметное место в русской литературе, думается, потому, что Кавказ стал символом вольности и свободолюбия.

Поскольку всякий поэт отражает мировоззрение и мировосприятие своего народа, мы рассматриваем культурное освоение Кавказа на материале художественного творчества.

Под культурным освоением понимаем процесс движения в восприятии по шкале чужое – свое к осознанию культуры как близкой и понятной. Возможны отдельные заимствования, но отнюдь не они определяют процесс освоения. Русский человек, по определению А.С. Пушкина, «переимчив», но всегда сохраняет самобытность: «Взгляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи? О его смелости и смысленности и говорить нечего. *Переимчивость* его известна. Проворство и ловкость удивительны. Путешественник ездит из края в край России, не зная ни одного слова по-русски, и везде его понимают, исполняют его требования, заключают с ним условия. Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют un badand (ротозейство – фр.), никогда не заметите в нем ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому. В России нет человека, который бы не имел собственного жилища... Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу: каждую субботу ходит он в баню, умывается по нескольку раз в день» (З, с.396).

Процесс освоения Кавказа русским национальным сознанием длительный и сложный, требующий отдельного монографического описания. Пунктирно он выглядит следующим образом: в начале XIX века, в поэзии Г.Р. Державина и В.А. Жуковского, лирике А.С. Пушкина, Кавказ прекрасен и абсолютно чужд. Автор и герой поэмы «Кавказский пленник» А.С. Пушкина воспринимают Кавказ неоднозначно: восхищение природой Кавказа, некоторыми обычаями, осуждение дикости и разбоя. М.Ю. Лермонтов неоднократно говорит о любви к Кавказу, полном его восприятии. Тема Кавказа занимает заметное место в его творчестве. Как и А.С. Пушкин, он восхищается горцами и осуждает их за дикость и разбой. Интересно, что экзотизмы кавказского происхождения у обоих поэтов – лишь отдельные вкрапления (аул, сакля, джигит и некоторые др.). У Л.Н. Толстого количество экзотизмов увеличивается, наблюдается транслитерация чеченских слов. Автор и герои видят горцев по-разному: от сходства оценок, принятия реалий быта и подражания костюмам (дядя Ерощка, Лукашка) до отторжения Оленина от жизни казаков.

У И.А. Бунина Кавказ – место радости и любви. Следовательно, по мере знакомства с жизнью Кавказа происходит движение по шкале чужое – свое в направлении своего. В повести А.И. Приставкина «Ночевала тучка золотая...» герои проходят сложный путь от традиционного восхищения природой Кавказа, восприятия его как воплощения мечты, земли обетованной через вражду, страх к пониманию необходимости уважать чужие обычаи и традиции, потому что будущее – за братским движением вперед. В рассматриваемой системе координат это выглядит примерно так: чужое – чуждое – свое.

Пример культурного освоения Кавказа показывает то, что взаимодействующие культуры и народы ни в коем случае не теряют своей самобытности, наоборот, если изъять из русской литературы и искусства все произведения, связанные с Кавказом, она заметно обеднеет и поблекнет.

То же касается крымского культурно-языкового союза: взаимное культурное освоение приведет к обогащению литературы, живописи и культуры в целом народов, живущих на благословенном полуострове.

Литература:

1. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь, 2002.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М., 2001.
3. Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10-ти т., Т. VI. Критика и публицистика. – М., 1962.